Рита Скитер.

Эта знаменитая журналистка магического мира была выпускницей Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс, а именно — Когтеврана, славящегося своими умниками и умницами.

Рита Скитер действительно была очень умна: она была незарегистрированным анимагом. И хотя в магическом мире в этом веке анимагов было явно больше, чем семеро официально зарегистрированных — например, Джеймс, Сириус, Хвост, — всё же анимаги не росли на деревьях. Чтобы им стать, нужно было виртуозно владеть трансфигурацией, чему не каждый преподаватель мог научить. К тому же, попытка стать анимагом могла закончиться плачевно.

Однако большинство читателей помнили Риту Скитер по её умению исказить факты. Она могла взять пару твоих слов и раздуть из них целую историю, да так, что читатели бы ей поверили и не заподозрили подвоха. Например, во время Турнира Трёх Волшебников Гермиона просто обняла Гарри, чтобы подбодрить, а Рита Скитер представила это как душещипательную историю любви, а то и вовсе как запутанный любовный треугольник — Гарри Поттера, Гермиону Грейнджер и Виктора Крама.

Честно говоря, многим писателям оставалось только воскликнуть:

«Рита Скитер, да берите перо и пишите сами!»

Услышав имя «Рита Скитер», Холл понял, что, кроме его пребывания в больнице Святого Мунго в детстве, в рассказе Стэна всё было выдумкой или преувеличением.

Поэтому он решил просто воспринимать это как сказку.

Затем Холл уснул.

От Лондона до Годриковой Впадины было довольно далеко, даже «Ночной Рыцарь» ехал туда довольно долго. Холлу больше не хотелось слушать истории.

— Холл, мы приехали в Годрикову Впадину, — Стэн разбудил Хола.

Холл открыл глаза. Он проспал около часа.

Когда он выходил на станции «девять и три четверти», было около полудня. Он немного погулял по Лондону, прежде чем сесть на «Ночной Рыцарь». Сейчас было, наверное, часа три или четыре дня. Однако здесь, в отличие от Китая, в это время было уже темно.

— Спасибо, — Холл потянулся, чтобы встать, но вдруг вспомнил что-то важное и обернулся. — Кстати, Стэн, я же правильно помню, что по билету полагается шоколадка? Где моя

шоколадка?

Стэн опешил. Он-то думал, что у Холла важное дело. Смущённо улыбнувшись, он достал большую плитку шоколада. Холл взял её и вышел из автобуса.

«Вот же ж, я всё-таки житель Поднебесной — пускай и не сейчас, но в душе-то точно! — как я мог так разбазаривать деньги? Пропадать добру нельзя!»

Холл шёл, ел шоколадку и спрашивал у прохожих, как пройти к дому Поттеров.

Наконец, благодаря помощи отзывчивых волшебников, Холл нашёл нужный ему дом.

Посмотрев на руины, Холл подождал, пока поблизости не останется прохожих, и зашёл внутрь. Руины были защищены магией и оставались такими же, как и в день битвы.

За десять лет развалины заросли травой. Вокруг царило запустение.

Глядя на всё это, Холл не чувствовал ничего.

Правда в том, что, хотя Джеймс и Лили были родителями Холла по крови, своими настоящими родителями он их не считал. Да, Джеймс и Лили очень сильно любили своего ребёнка, и это не могло не трогать, но Холл воспринимал это отстранённо, как сторонний наблюдатель, и не мог представить себя на месте Гарри.

Как бы грубо это ни звучало, Волан-де-Морт был Холлу ближе, чем Джеймс и Лили. Пусть Холл и не знал, почему Волан-де-Морт растил его десять лет, но именно благодаря ему он не умер от голода и научился колдовать. Даже если у Волан-де-Морта был какой-то корыстный умысел, он всё равно был Холлу ближе, чем Джеймс и Лили.

Не верите? Спросите у детей из детского дома, кто им ближе — приёмные родители или биологические.

Осмотревшись, Холл нашёл в Годриковой Впадине небольшой трактир. Холл был ещё несовершеннолетним, поэтому хозяин налил ему только сливочного пива. Холл сел за столик в углу и принялся читать «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго.

Холл не заметил, как пролетело время. Он уже устал читать и хотел попросить хозяина трактира приготовить ему комнату наверху.

Но стоило ему закрыть книгу и поднять глаза, как он увидел перед собой бледное морщинистое лицо.

— А! — Холл вздрогнул от испуга.

Старик улыбнулся.

— Прости, мальчик, я не помешал?

Старик был одет в серовато-белую одежду. Он был таким худым, что казался ходячим скелетом, обтянутым кожей. Холл мысленно возвёл щит окклюенции, чтобы не выдать свое волнение: его только что сильно напугали. Мало ли, что за личности могли водиться в волшебном мире.

— Вы?.. Эм... вам что-то нужно? — спросил Холл.

Старик улыбнулся.

— Нет, мальчик, просто меня заинтересовала книга в твоих руках.

Холл посмотрел на «Собор Парижской Богоматери» и нахмурился. Старик явно был волшебником — иначе он бы не появился в Годриковой Впадине, где жили одни волшебники, — но при этом интересовался магловскими книгами.

Нельзя сказать, что большинство волшебников презирало маглов, но и любителей магловских вещей среди них было немного, и то в основном это были те, кто по роду деятельности был связан с маглами, например, Артур Уизли или Чарити Бербидж, преподавательница магловедения в Хогвартсе.

— Если хотите, можете взять её себе, — сказал Холл. В конце концов, он купил эту книгу в магловском книжном магазине, чтобы скоротать время в «Ночном Рыцаре», и она стоила недорого.

— Не нужно, мальчик, у меня дома есть оригинал «Собора Парижской Богоматери» Виктора Гюго и его рукописи, — со смехом ответил старик. — Да и так я почти наизусть её знаю, разве что оперу посмотрю...

— Хе-хе, а вы откуда? — спросил Холл, заметив у ног старика чемодан, а на соседнем стуле дорожный плащ.

— Я издаю, только что из Франции. Приехал навестить старого друга. Мне, пожалуйста, медовуху, — сказал старик проходившему мимо хозяину трактира, а затем продолжил разговор с Холлом. — А тебе ещё рано, мальчик, а то бы я и тебя угостил.

— Думаю, немного я могу, — ответил Холл. — В конце концов, это скорее сладкий напиток, чем

настоящий алкоголь.

— Ну ладно, могу поделиться, — сказал старик.

— Может, поедите чего-нибудь? — спросил Холл.

Холл не прочь был пообедать на халяву. Не то чтобы у него не было денег на еду, просто халявная еда всегда вкуснее.

— У меня с собой еда... О, спасибо за медовуху! — старик взял у хозяина кружку. — Мальчик, предлагаю тебе отобедать у меня в чемодане.

Старик поставил кружку с медовухой на стол и открыл ногой чемодан.

— Мне его подарил тот самый друг, раньше он принадлежал его ученику. Я его как-то видел — славный парнишка, — сказал старик.

Ученику? Значит, друг этого старика был учителем... Может, профессором в Хогвартсе?

— Ваш друг преподаёт в Хогвартсе? — спросил Холл.

— Да, и очень хорошо преподаёт трансфигурацию, — ответил старик.

«Неужели профессор Макгонагалл?» — подумал Холл. Вроде бы подходило.

Пока Холл размышлял, старик уже зашёл внутрь чемодана. Холл наклонился и заглянул внутрь.

Этот чемодан, как и сумка Холла, был расширен с помощью заклинания незримого расширения. Однако чемодан старика, похоже, был лучше: сумка Холла не могла вместить человека, она была размером с большой холодильник.

Старик зашёл внутрь, и Холл последовал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4568109>